

"Какого черта мы делаем? Почему мы здесь?" - шипела агент Валькирия, женщина Невыразимец, прижавшаяся к Гарри, когда двое крались по темным коридорам Хогвартса.

"Знаешь, - прошептал Гарри, заглядывая за угол и незаметно продвигаясь по коридору. "Я не думаю, что ты действительно понимаешь механику стелс-миссии, не так ли?"

"Пожалуйста", - Гарри чувствовал, как сарказм капает с губ женщины при одном только этом утверждении. "Мы покрыты таким количеством скрытых чар, что вряд ли сам Мерлин смог бы нас отследить. А наши внутренние средства связи позволяют нам общаться так, чтобы нас не услышали".

Гарри закатил глаза, прежде чем заговорить через соединяющие их чары связи: "Я знаю это... Но самоуспокоенность убивает и все такое...".

Гарри подошел к невзрачной статуе и легонько ткнул ее в живот. Статуя с легким шипением выпустила воздух, открыв скрытый проход.

"И откуда, черт возьми, ты знаешь обо всех этих скрытых проходах? Мы должно быть прошли по меньшей мере через шесть таких!"

Гарри усмехнулся, хотя его смех был скрыт заколдованным капюшоном,

"Должно быть, твои дни в Хогвартсе были скучными, а?"

Валькирия фыркнула и пробормотала себе под нос: "Двадцать галеонов на то, что ты был чертовым гриффиндорцем...".

Гарри провел рукой по кирпично-растворному проходу, пока его пальцы не наткнулись на гладкий кусок металла.

"Так, вот тут-то ты и пригодишься, Валери", - прошептал Гарри, быстро осветив коридор Люмосом.

"Я Валькирия", - шипела женщина Невыразимца.

"Ага, ты все поняла, Валентайн", - сказал Гарри, отмахнувшись от жалоб женщины. "Мне нужно, чтобы ты поцеловала это для меня, пожалуйста и спасибо".

Гарри указал на безобидно выглядящую полоску металла, а затем обратился к своей спутнице.

Женщина-невыразимец взглянула на стену, а затем снова посмотрела на Гарри.

"Ты шутишь...", - проговорила агент Валькирия.

Гарри покачал головой: "Нет. Это работа Салазара Слизерина. Этот человек был немного извращенцем, большинство его секретных проходов требуют женского прикосновения, чтобы работать, и странная магия диктует, что они должны быть относительно привлекательными. Он сводил с ума девушку моего лучшего друга, когда ее не считал достойной. Она целыми днями разглагольствовала о сексистских свиньях".

Гарри с нежностью вспоминал лето после того, как он убил Волдеморта. Тогда он, Рон и Гермиона исследовали секреты Хогвартса.

"Итак, Валери, - продолжил Гарри, стряхивая с себя приятные воспоминания, - думаешь, ты достаточно хороша для Салазара Слизерина?"

Гарри был рад, что находился на расстоянии вытянутой руки. Что-то в Валери подсказывало опытному Невыразимцу, что если он подойдет ближе, то случится что-то плохое.

"Только скажи об этом кому-нибудь, и я выпотрошу тебя, как свинью", - прорычала женщина, гневно ткнув пальцем в Гарри, а затем переместилась к маленькому кусочку металла.

Гарри поднял руки в знак сдачи.

Невыразимец наклонила голову в сторону и уперлась в зачарованный металл.

Ничего не произошло.

"А ты не пробовала провести по нему языком?"

Палочка агента Валькирии вылетела из кобуры прямо на Гарри, с губ женщины сорвалось рычание.

"Упс, вот так...", - пробормотал Гарри, когда стена вдруг решила сдвинуться с места, открывая темный интерьер печально известной библиотеки Хогвартса.

"Ну, ты знаешь... - сказал Гарри, проскальзывая в библиотеку, - если ты когда-нибудь отправишься в прошлое, тебе стоит поискать Салазара. Думаю, ему будет интересно..."

"Продолжай болтать, и даже твой дорогой папаша не найдет твой труп..."

Гарри хихикнул. Гарри не мог дождаться, чтобы увидеть лицо старика, когда он поймет, что его Невыразимцы считают Гарри его сыном.

Мужчина Невыразимец оглядел закрытую секцию библиотеки и остановился прямо перед маленькой скрытой резьбой в виде змеи, выгравированной прямо в древнем книжном шкафу.

"Итак... - медленно проговорил Гарри, повернувшись к своему спутнику, - здесь вступают в силу твои клятвы секретности. Ясно? Ни слова об этом".

Гарри снова повернулся к невинной на вид резьбе, после чего зашипел на парселтанге.

Деревянная змея заинтересованно приподнялась и медленно кивнула, открыв небольшое потайное отделение.

"Ты парселмут?" - спросила Валькирия, в ее голосе слышался шокированный тон.

Потянувшись в открывшееся отделение, Гарри вытащил древний кинжал, лезвие которого было не длиннее его вытянутой ладони, и засунул его за пояс.

"Технически? Нет. Уже нет", - проворчал Гарри, дважды постучав пальцем по книжной полке, закрывая потайное отделение.

"Больше нет?"

"Долго рассказывать, способности были всю мою жизнь. Получил удар отвратительным куском темной магии, и пуф! Больше никакого змеиного языка... Я все еще помню несколько слов, но по большей части все пропало".

Женщина Невыразимец склонила голову набок и с сомнением спросила: "Что за темная магия лишает способности разговаривать со змеями?".

Гарри сделал паузу, оглянувшись на свою спутницу: "Та, что убивает тебя".

Видимо, некоторые магические таланты не следуют за тобой до могилы. Лучше быть живым, чем Парселмутом".

Путешественник во времени нырнул обратно в потайной ход, жестом пригласив Валькирию следовать за ним.

"Еще одна последняя остановка, и мы на месте, Валери", - сказал Гарри, пробираясь по темным переходам, разделявшим Хогвартс. "На седьмой этаж!"

Валькирия осторожно следовала за Гарри, пока они осторожно пробирались вверх по Хогвартсу.

"Что такого особенного в этом кинжале?" - с любопытством спросила женщина, когда пара кралась по пустой лестнице.

"Немного темная история", - ответил Гарри, тихонько похлопывая по рукояти кинжала,

"Выкованный из зуба василиска самим Салазаром Слизерином, он перешел к одному из его любимых учеников после того, как мальчик предотвратил покушение на этого ублюдка. Короче говоря, прошло несколько лет, и Ровена Рейвенкло послала этого человека за своей своенравной дочерью. Все обернулось плохо, мужчина убил девушку, покончил с собой, и так родились Серая Леди и Кровавый Барон".

Валькирия уставилась на кинжал, висящий на бедре Гарри: "Не такую историю я слышала в Хогвартсе".

Гарри пожал плечами: "Все это очень трагично. Древняя история, конечно, но, тем не менее, печальная. А вот для чего она мне действительно нужна..."

Деревянная дверь замигала и медленно открылась, открывая массивную комнату, полную разбитых безделушек и забытых ценностей.

Гарри подбросил кинжал в воздух и осторожно поймал его за рукоятку: "Это яд василиска, которым пропитан кинжал Салазара".

"Так что же мы ищем?" - спросила Валькирия, осторожно переступая через упавший шкаф.

"Ты ведь знаете историю о потерянной диадеме Рейвенкло? Так вот, она точно потеряна..." Гарри махнул рукой, указывая на комнату: "Потерялась где-то в этой чертовой комнате..."

"Почему поиски какой-то древней реликвии диктуют скрытную миссию? Разве мы не могли сделать это, не пробираясь в Хогвартс?"

Гарри сделал паузу, задумчиво поглаживая челюсть: "Ну, думаю, это было бы проще..."

Валькирия закатила глаза, слишком уставшая, чтобы злиться на своего босса-идиота.

"Хотя было бы неловко, когда я уничтожу бесценный артефакт без видимой причины..."

Валькирия замерла: "Что?".

"Диадема. Наша миссия здесь - найти и уничтожить артефакт любой ценой. Это приоритет первого уровня. Мы не уйдем, пока угроза не будет нейтрализована".

Обычный шуточный тон Гарри сменился холодным стальным, его смертельная серьезность не оставляла места для споров.

"Поняла".

"Помяни черта...", - проворчал Гарри, указывая на грязную диадему, лежащую на сломанном манекене.

"Это диадема Рейвенкло?" - недоверчиво спросила Валькирия.

"Да", - ответил Гарри, поднимая в воздух свой недавно приобретенный кинжал из зуба василиска. "Так... Ты хочешь проткнуть ее, или я должен?".

Для шестикурсницы Слизерина Люсинды Талкалот ее обязанности prefecta Хогвартса были одними из самых нелюбимых. Хорошая ученица, честолюбивая, она приняла должность prefecta Хогвартса с изяществом и элегантностью, достойными ее крови. Но именно квиддич был ее настоящей страстью. В конце концов, ее назначили на почетную должность капитана по квиддичу, и она с головой погрузилась в изучение игр, техник и всего, что связано с квиддичем.

Как бы забавно ни звучала карьера в политике, а звучала она совершенно ужасно, юная ведьма стремилась к профессиональному квиддичу.

Играть в национальной сборной и принести домой вечную славу? Это была мечта.

Люсинда только начала скучать, как раздался оглушительный взрыв, заполнивший пустой коридор, который она патрулировала.

Она попятилась назад, споткнулась и упала на спину, дверь перед ней распахнулась, наполнив коридор неземным грохотом.

Из вновь появившейся двери вылетело тело и отскочило от стены замка, где со стоном боли упало на пол.

"Охренеть, как больно", - прорычала фигура в плаще, прежде чем подняться на ноги. Фигура откинула плечи назад и хрустнула шеей. "Я знал, что надо было просто использовать Адское Пламя..."

Ведьма потрясенно смотрела, как из открытой двери высунулась массивная рука, состоящая из сломанной мебели и мусора, и схватила фигуру в плаще за туловище.

"Ах, черт меня побери!"

Рука с силой дернулась назад, в результате чего фигура в плаще улетела назад в открытый дверной проем.

Люсинда смотрела широко раскрытыми глазами, медленно подползая к открытой двери.

Из ранее скрытой комнаты доносились грохочущие звуки взрывов и женские проклятия.

Ведьма испуганно вскрикнула, едва избежав шкафа, который вылетел из комнаты. Она застыла от увиденного зрелища.

Огромное титаноподобное чудовище, состоящее из сломанной мебели и обломков, пыталось раздавить две закутанные фигуры, одна из которых держала в руках горящий огненный кнут, а другая осыпала существо взрывными проклятиями.

Ужаснувшаяся Слизеринка вздрогнула, когда еще один взрыв сотряс окрестности.

"Попади в яремную вену, Валери!"

"У него нет горла, идиот!"

"Тогда бей его по картотеке!"

"Я больше никогда не буду с тобой работать!"

"Подашь заявление в отдел кадров! А пока помоги мне убить эту чертову тварь!"

<http://tl.rulate.ru/book/68028/1848040>